

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Как я напоролся на забористых сук

Ещё на первом курсе я с Викой познакомился, сначала дружили, обнимались, но до секса всё как-то дело не доходило, хотя уже второй семестр шёл. Близился её день рождения, она, конечно же, меня позвала, но предупредила, чтобы я губу не раскатывал, и зашёл только, чтобы поздравить. Зашёл по пути купить цветы, розы там какие-то, а в качестве подарка заранее купил ей телефон. Сейчас он показался бы смешным и нелепым, а тогда это была наикрутейшая модель.

И вот я весь такой приличный и при параде, с цветами, чуть ли не в зубах, с подарком, абсолютно без всякой задней мысли, да и без передней, чего уж там, прихожу к ней на днюху.
— А, Влад! Заходи, сейчас будем чай с тортиком пить.

Захожу, цветы в воду, радостные визги по поводу нового телефона, обнимашки-целовашки, и на тебе – 5 штук подруженок тихонько сидят за столом в зале и злоупотребляют спиртными напитками. Во дела, они, значит, там празднуют, а мне чай с тортиком.

— Вот он, значит, какой твой Влад!

— Привет! А мы тут Викусика хэпибэздим за оба уха...

— Штрафную званому гостю!.. А лучше две...

— Девочки, ну вы чего?.. Не надо моего парня смущать, а то он подумает про нас невесть что.

— Да ладно, чего ты. Мы же такие пьяненькие, нам можно...

— Пошли на кухню, пусть они тут сами развлекаются.

На столе появился обещанный чай с тортиком, а Вика пошла к подружкам, чтобы они её новый телефон не сломали. И всё было нормально, пока они не начали громко шептаться и хихикать. Всё указывало на то, что эти девицы в составе группы лиц и по предварительному сговору что-то задумали.

— Вика, спасибо, очень вкусно. Я пойду, мне ещё нужно курсач доделывать. Так что звони мне с нового телефона.

— Стоять! Куда собрался?

— Так я, это...

— Мы тут с девочками посоветовались и решили, что прежде чем мы с тобой перейдём к этапу стабильных сексуальных отношений, нужно бы обкатать тебя. Тест-драйв тебе устроить. Протестировать тебя во всех режимах.

— Ха-ха... Типа шутка юмора, ага. Я понял. Потом досмеюсь.

— Владик, а это не шутка. Это Вика предложила, а мы, как её верные боевые подруги, согласились ей помочь. Так что мы сейчас с тобой немножечко порезвимся, а твоя девушка будет критически оценивать наши потрахушки. А то кто там тебя знает, может ты ей не подойдёшь.

— Э-э, да вы чего...

От меня уже в тот момент мало что зависело. Они меня окружили и разложили диван, расстелили на нём простынь и принялись меня раздевать. Мои попытки прервать этот процесс тут же прерывались поцелуями с покусываниями и засовыванием языка в рот. Буквально через минуту я был уже полностью голым. Вике в тот момент было не до меня, она разбиралась в новом телефоне, копалась в его функциях.

— Вика. Смотри же, блин, для тебя стараемся. Смотри, какой он у него. Сейчас он перестанет нас бояться и станет больше. Вот так. Да.

— Видела я его член в боевом положении, — не глядя на нас заявила Вика, — так что продолжайте, а я потом всё сниму, здесь камера есть целых 2.0 мегапикселя. — Так, ладно. Чур, я первая. Сейчас мы посмотрим, как долго ты можешь не кончать. Она вздрочнула моего крепыша и толкнула меня на диван. Боевые подруги передали ей распечатанный презик, она вставила его в рот и надела мне его, как заправская минетчица. Просто взяла и натянула губами до самого конца, потёрлась подбородком о яйца, пару раз глубоко вздохнула прямо через мой курчавый лобок. Я от этого чуть не кончил, но вовремя вспомнил первый совет отца: сыночка, если понимаешь, что вот-вот кончишь, представь себе голую мать, и оргазм убежит от тебя далеко-далеко, и не факт, что вернётся.

Я так и сделал, и вуаля, сработало. Член только пульсировал в её горле. Она вопросительно на меня посмотрела и вытащила моего бойца изо рта.

— Ты смотри, крепенький пацанчик. Мой скорострел от таких пируэтов тут же стреляет мне в ротик, а твой, слышь Вика, твой-то походу уже с опытом.

— Врёт он всё, нет у него опыта. Бойтся вас, и поэтому не кончает с перепугу. Ты смотри и Wi-Fi тут есть.

— Ну, держись! Сейчас я на тебе прокачусь!

Маме предстояло сегодня долго и сильно икать, потому что подвыпившие девки были настроены решительно. Она зависла своей пиздёнкой над моим пенисом и начала водить головкой промеж своих влажных губок. Показался клитор. Он был достаточно крупным и уже приоткрыл свою бусинку. А вот его хозяйка была той ещё стервой, она начала медленно вводить мой член себе в лоно. Она, то вставляла его на половину, то вынимала, а потом села полностью и мой болт оказался у неё внутри. Потом она привсталала, и из её вагины показалась смазка. Она собрала её пальчиками и поднесла её к моему лицу.

Я почувствовал специфический запах. Это был не Викин запах, а чужой. Вику я уже успел обнюхать, когда мы бесились на диване, я к ней лез, а она была недотрогой. Она была в сарафане и в трусиках, но поскольку я её тискал, на них отчётливо проступило пятнышко. Я заметил его и тут же уткнулся носом, но Вика довольно быстро среагировала на такое вторжение, и отодвинула мою голову, начала брыкаться. Однако мой на тот момент девственный мозг успел записать эту уникальную информацию о первой возбуждённой самочке, которая одарила меня своим запахом.

Так вот, это была вторая возбуждённая самка, весьма дерзкая и наглая.

— Хочешь попробовать меня на вкус?

Я отвернулся, тогда она с силой рухнула на меня, и мой член снова вошёл в неё полностью. А дальше были скачки, дикие и долгие. Она текла, как из крана, залила мне лобок и яйца, стонала и оставляла следы коготков на моей груди.

— Смотри на меня, когда я тебя трахаю! – и провела мне по лицу своими склизкими пальцами. – Я тебя пометила своим запахом, своими выделениями, понял, трахунчик?!

У девочки явно сносило крышу, и на меня, тогда ещё не опытного, всё это действие произвело сильный антивозбуждающий эффект. Её сиськи ходили ходуном в разные стороны, а я смотрел на них как загипнотизированный. Она дала мне звонкую пощёчину, потом ещё одну, и вывела меня из ступора.

— Да когда же ты уже кончишь?! Я сейчас сама первая кончу! Блин! А-а-а-а!!! Сука!

Твою жеж мать, хорошо-то каааааак! Трахай меня, рви меня своим упитышем, давай, давай, давай!!! Блин! Нет! Я не могу больше. Всё, я всё...

— Браво! Чё тут скажешь. Хорошо прокатилась?

— Да блин... Чего он у тебя не кончает?

— Я не знаю. Это надо у тебя спросить. Я же с ним ещё не была.

— Так, девоньки, я пошла в душ. Ну его на фиг. Отметьте там, что «девушка сверху» сдал.

— Так, кто там следующий?

— А следующая я. И я буду стонать снизу.

Следующая легла рядом и широко развела ножки. Я впился взглядом в её спелый бутончик, его лепесточки разошлись и обнажили всё нутро. Оно было нежным, розовым и пульсировало. От него исходил неповторимый запах другой самки, а из самых её недр проступала влага, такая живительная и притягательная. Мой член тут же среагировал всё это великолепие несокрушимым стояком.

Но девочка была миленькой с ангельским личиком, хоть и вела себя как конченная оторва. Я сменил резину и принялся вводить свой член в её лоно очень аккуратно, но сильно. Она обняла меня за шею, потом обняла меня ножками за торс, сцепила за моей спиной щиколотки в замок и с силой насадила себя на мой болт.

— Ну, как тебе моя узенькая щёлочка?

Киска у неё была, что надо. Она шептала мне в ушко всякие пошлости, а я начал вколачивать в неё свой инструмент. Работали мы с ней хорошо, и она мне весьма нехило так подмахивала, работала своими сильными бёдрами, постукивая пяточками то по спине, то по попе. От такой работы девочка вспотела и начала дико возбуждать меня. И вот здесь я почувствовал, что могу кончить, а хотелось поработать ещё, поэтому мне на помощь пришёл второй совет отца: Ван-дер-Ваальса для реальных газов, и оргазм отступит надолго.

Пока я вспоминал, что такое реальные газы, девочка вовсю билась, шлёпала меня ляжками, царапала мне спину, а потом укусила за плечо. Оказывается, пока я вспоминал формулы, девочка успела несколько раз кончить и больше не могла выносить этот нереальный проёб.

— Вика!!! Скажи ему! Вииниика! Блин, я по третьему разу. Блин. Долби, долби меня, не останавливайся, я сейчас... А-а-а-а!!! Сука! Я больше не могу. Пожалуйста...

— Ты не помнишь, там критический фактор сжимаемости Z_c чему равен?

— Какой ещё фактор. Слезь с меня, а то я тебя сейчас сама сожму...

Ничего я так и не вывел, но девочка была в восторге и кончила сколько-то там раз, а Вика всё снимала на телефон, извращенка. Девушка не смогла сама встать с дивана. Я поправил ей ножки и поставил на пол, а она тихонько поплелась в душ.

— «Мальчик сверху» зачёт. Блин, Влад, за что? Мне теперь ходить больно. У меня бёдра болят.

— Влад, хватит рисоваться, кончи уже, и мы отстанем.

— Нет уж, Викусик, сами напросились. Теперь получайте. Ну, или сдавайтесь, извинитесь, мол, были не правы, больше так не будем.

— Вика? А мы как же? Так не честно, у нас тут целая программа испытаний, а ты всего лишь оператор, снимай на телефон.

— Так, ну, кто следующий?

— Ага!!! А вот и я! У меня тут презик и лубрикантик, а это значит, что нас с тобой ждёт погружение в увлекательнейший мир разработки тугого анала. И в конце ты кончишь.

Девочка встала рачком и начала вилять попкой, сотрясая всеми своими основами. Я её смазал и вошёл без лишних церемоний. Девка взвыла, потом захохла и пошла в полный разнос, начала подмахивать. Если бы не мой член, она могла бы танец твёрк сбавить, но я тут же осадил эту заносчивую особу и начал её шлёпать, шлёпать изо всех сил как конченную шалаву, а она ловила от этого нереальный кайф. Шлёпал я её конечно же животом прямо по аппетитным булочкам, а яйчками – по промежности.

Девушка была упитанной, если не сказать толстенькой, и поэтому меня она не возбуждала, так что третьего пришествия оргазма на эту нескончаемую грешную еблю можно было не опасаться. Трахал я её размашисто, с пацанским задором и выкрикивал всякие фразы, не имеющие отношение к сексу.

— Запорю!!! Каналья!!! Эх, нахлобучу!!! Заправлю прямо в кишочки!!! Вставлю и буду драть, не вынимая!!! Эх, засажу!!! Наспускаю так, что из ушей потечёт!!!

Под конец всем стало смешно, и девушка рухнула и вывела из себя мой член, а потом стала тихонько отползать от греха подальше.

— За «анал» зачёт.

— А теперь я! Иди сюда, мой хороший. Сейчас я тебя заглочу.

Очередная, четвёртая по счёту, девушка присела передо мной на коленки и приняла в ротик моего упитыша. Она начала с «бабочки», а потом обхватила мою задницу руками и с силой вогнала его себе прямо в горло. Судя по тому, что рвотных позывов у неё не было, опыта в горловом минете у неё было предостаточно. От такого зрелища и чавкающих звуков стало как-то совсем невозможно сопротивляться.

— Влад, спусти ей в горло, пусть поест, — сообразовала Вика, снимая всё происходящее на телефон.

Девушка взялась за мои яйца обеими руками и начала их разминать. И тут я не выдержал и слегка придавил её затылок к себе. Выстрел пришёлся прямо в горло. Она работала своим нутром и всё сглатывала. Я ещё долго её не выпускал и сливал всё, что мои яйца сгенерировали за все предыдущие акты. Девушка же, уткнувшись носом в мой лобок, пыталась дышать с трудом. Я вывел член из её горла, и она побежала в ванную.

— Ну, я думаю, здесь комментарии излишни, — резюмировала Вика.

— Викасик! Я же только что кончил и больше не смогу, наверное, какое-то время.

— А это и не потребуется. Кто у нас там остался, а Леночка. Давай, не стесняйся.

Леночка легла на диван, развела ножки в стороны и дала мне перчатку.

— И чего это?

— Это перчатка. Поработай, пожалуйста, кулачком.

Она чем-то там смазала, а я надел перчатку и осторожно, заострив пальцы, ввёл ей руку по запястье. Потом сформировал кулак и начал работать. Девка вся стонала и извивалась. С неё уже прилично натекло, когда остальные девушки пришли мне на помощь и стали удерживать ей руки и ноги. Рот ей заклеили скотчем, чтобы соседи не перепугались. Со стороны это напоминало изнасилование, но, к сожалению, только так её можно было удовлетворить.

Рука у меня постепенно уставала, а Лена всё не унималась, бешено работала тазом, пыталась вырваться, а потом вытянулась как струна и вся напряглась. Сейчас можно было разглядеть все её мышцы, а находясь внутри неё, ещё и прочувствовать. Она выбрасывала кончу

большими порциями и извивалась, закатив глаза. Со стороны она напоминала одержимую, но потом вдруг резко обмякла и стала мягкой и нежной. Я отнёс её в ванную и включил душ, а девки бросили в стирку последнюю простынь. Подружки стали прощаться и собираться.

Когда все ушли, мы остались с Викой одни. Я тоже принял душ после такой ебли, а она убирала со стола. Когда я вышел, завёрнутый в полотенце, то оставалось какое-то дурацкое ощущение лёгкого недотраха. Чего-то всё равно не хватало. Мне надоело это молчаливое поведение, и я схватил её и повалил на диван.

— Ну, что? Получила, что хотела? Довольна?

Она впиалась в меня поцелуем, и начала бешено летать у меня во рту своим язычком.

— А это ещё не всё. Ёбарь ты классный, а вот как на счёт того, чтобы сделать своей девушке приятно?

— У меня же сил нет. Ты же видела, они меня затрахади.

— Видела. А как на счёт поработать немножко язычком?

Я этого давно ждал, и просил её, но она меня не подпускала. Я стянул с неё джинсы, а затем и трусики. Почувствовав знакомый запах, я тут же впиался в её бутончик и понял, что, наблюдая за оргией, Вика успела хорошенечко протечься. Её киска вся хлюпала и продолжала выдавать всё новые и новые порции смазки. А вот и девственная плева. Нет ничего лучше на свете, чем лизать восемнадцатилетнюю девственницу в её день рождения.

Она оказалась сверху и принялась тереться об меня, а я держал язычок высунутым. Она всего меня измазала, а потом пискнула и выгнулась вся, стала отползать в угол дивана и подёргиваться. Судя по всему, это был её первый куни. Я умылся и вернулся к ней, а она уже ждала меня с разведёнными в стороны ножками.

— Давай, сбей мне целку.

Этого я ждал очень давно, но ситуация сложилась так, что пришлось надрачивать около минуты, чтобы поставить мой заюзанный этими забористыми сучками болт. Увидев моего красавца в боевом положении, Вика радостно захлопала в ладоши и тут же приняла его в своё сочное лоно. Она вскрикнула от боли и вцепилась меня своим маникюром. Я не стал её трахать, потому что не хотел, да и ей сейчас тоже не хотелось. Я и не думал, что так много крови будет, но она меня успокоила и пошла в душ. Когда она вышла, меня уже не было.

В дальнейшем она сразу же предупредила, что не нужно тихушничать, если я захочу вдруг её изменить, ведь есть же её боевые подружки, которые никому не проболтаются. На следующий день я драл её четыре раза подряд, а она бегала в ванную, чтобы привести себя в порядок. Это была моя месть за тот тест-драйв, что она мне устроила. Она просила прощение, извинялась и умяляла меня прекратить. Она пыталась стискивать ножки и не впускать меня, но тут же оказывалась поставленная рачком, и вновь принимала в свою щёлочку на всю длину.

А потом она расплакалась и кинулась ко мне обниматься. Я конечно же простил её и больше в этот день не трогал. Её подруг я больше никогда не трахал, а при встрече было какое-то чувство неловкости.